

СТАТЬИ

ГАМБУРГСКОЕ ВОССТАНИЕ 1923 года (К 25-й годовщине)

Д. Давидович

Установление и укрепление диктатуры пролетариата в России обострило и углубило общий кризис капитализма, развязанный первой мировой войной. Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в капиталистических странах происходили невиданные по своему размаху и силе революционные выступления рабочих. Особенно бурный характер носили революционные бои германского пролетариата в 1923 году. Самое видное место в этих событиях занимает вооружённое восстание гамбургских рабочих в октябре 1923 года.

Созданная Версальским миром система раздиралась противоречиями между странами-победительницами, с одной стороны, и между странами побеждёнными — с другой. Все без исключения германские правительства 1919—1923 гг., в том числе и правительство Куно, сменившее в конце 1922 г. правительство Вирта, так же как и правительство «широкой коалиции» Штреземана, используя противоречия в лагере победителей, систематически саботировали выполнение своих обязательств по репарациям и Версальскому мирному договору в целом. Ещё не успели высохнуть чернила на Версальском договоре, а германские монополисты при содействии англо-американской и французской реакции восстановили рейхсвер и генеральный штаб, начали возрождать военную промышленность. Спекулируя на страхе международной реакции перед призраком пролетарской революции в Германии, немецкие милитаристы создали и вооружили дополнительно к рейхсверу огромное количество полулегальных фашистских организаций.

С 1920 по 1924 г. состоялось 12 конференций премьер-министров европейских стран по вопросам репараций, сумма которых под давлением Америки и Англии неизменно сокращалась. Но Германия под всякими предлогами игнорировала решения этих конференций и саботировала уплату репарационных платежей странам Антанты. «Антанта оказалась бессильной справиться с результатами своих военных побед»¹. В январе 1923 г. репарационная комиссия Антанты голосами представителей Франции, Италии и Бельгии против голоса представителя Великобритании вынесла постановление о том, что Германия злонамеренно не выполняет своих обязательств. 11 января стотысячная франко-бельгийская армия начала оккупацию Рурского бассейна. Это было, по существу, продолжением войны.

В ответ на оккупацию Рура германское правительство при прямом содействии английского посла в Берлине д'Абернона провозгласило политику «пассивного сопротивления». По распоряжению германского имперского правительства железнодорожники и почтово-телеграфные служащие саботировали распоряжения французских оккупационных властей,

¹ И. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 280.

углекопам было предложено осуществить итальянскую забастовку. Хозяйственная жизнь Рура замерла. Финансирование «движения сопротивления» взяло на себя германское правительство за счёт увеличения налогового бремени на трудящиеся массы населения и путём краткосрочных нефундированных займов в Рейхсбанке, приведших Германию к неслыханной ещё в истории инфляции. При помощи «пассивного сопротивления» магнаты германской тяжёлой промышленности перекачали из Рейхсбанка в свои сейфы миллиарды марок. Кроме того германские промышленники и финансовые тузы использовали инфляцию для огромного снижения реальной заработной платы рабочих и служащих, для ограбления средних слоёв населения, разорения мелких вкладчиков сберегательных касс и держателей ценных бумаг, мелких и средних предпринимателей. Всю промышленность и сельское хозяйство охватил тяжёлый кризис. Армия безработных выросла до небывалых размеров. В стране начался голод, свирепствовали эпидемии. Народные массы были доведены до отчаяния. Немецкому народу стало ясно, что политика Куно несёт ему разорение, нищету, белый террор и голод и в то же время ещё больше обогащает крупную буржуазию, которая предаёт национальные интересы Германии, всё чаще вступая в предательские сделки с французскими монополистами.

Рурский кризис, являвшийся частью общего кризиса капитализма, стал исходным пунктом огромных социальных потрясений. По стране прокатилась мощная стачечная волна. Рабочие требовали установления реальной заработной платы мирного времени. Особо острый характер приняла борьба рурского пролетариата.

В бурные дни «рурской катастрофы» в Лейпциге заседал съезд коммунистической партии Германии. В этот решающий момент революционной борьбы руководство партии и съезда находилось в руках оппортунистической и предательской группы Брандлера — Тальгеймера, во главе которой стоял Радек — правая рука оберпредателя Троцкого. Этой группе изменников удалось протолкнуть на съезде резолюции, разоружавшие германский пролетариат. Брандлеровцы извращали тактику единого фронта, принятую Коминтерном, подменив её беспринципным блокированием с верхами социал-демократической партии, оппортунистическими парламентскими комбинациями.

Против этой предательской тактики на съезде выступил Эрнст Тельман, возглавлявший тогда гамбургскую организацию КПГ. В противовес оппортунистическому лозунгу единого фронта с верхушкой правой социал-демократии Тельман выдвигал единый фронт с социал-демократическими рабочими массами.

Лето 1923 г. ознаменовалось революционными выступлениями рабочих по всей Германии. Уже в июле массовые стачки за улучшение материальных условий рабочих переросли в политическую борьбу, направленную против правительства Куно. Повсеместно организовывались «красные сотни» и контрольные комиссии по борьбе со спекуляцией.

К осени в стране назрела революционная ситуация. Рабочий класс от мобилизации сил переходил к штурму власти буржуазии, к непосредственной борьбе за политическую власть. Об этом свидетельствовали массовые забастовки в Руре, Силезии, Берлине, Гамбурге и других промышленных центрах страны, антифашистский день 29 июля и, наконец, грандиозная политическая стачка в августе 1923 г., приведшая к свержению правительства Куно. К власти пришло правительство «широкой коалиции». От социал-демократов в правительство вошли Гильфердинг, Зельман и Радбрух. Новый канцлер, лидер «Народной партии» Штреземан открыто заявил, что его правительство находится как бы на вулкане и что преодоление рурского кризиса есть в то же время решение вопроса, перекинется ли социалистическая революция с востока в Центральную

Европу. Испугавшись роста революционного движения, правительство Штреземана 27 сентября прекратило «пассивное сопротивление».

В стране было введено осадное положение, установлена военная диктатура, отменён восьмичасовой рабочий день, запрещены забастовки, широко стали применяться локауты. Росли цены. Астрономических цифр достигла эмиссия бумажных денег. Начались усиленные репрессии против революционных рабочих организаций, была запрещена коммунистическая печать. Военный министр, которому была передана вся исполнительная власть, ввёл чрезвычайные суды и смертную казнь «за антигосударственную деятельность». В то же время рейхсвер вооружил фашистские полувоенные организации. По секретному приказу генерала Секта, с разрешения США и Англии, в армию был влит «чёрный рейхсвер» и войска стягивались к крупным рабочим центрам. Всё это свидетельствовало о том, что буржуазия находится в состоянии растерянности и паники. Буржуазная печать истерически вопила: «Дальше так продолжаться не может, впереди гражданская война».

Осенью 1923 г. власть буржуазии держалась на волоске. Штреземан призывал на помощь международную реакцию. 29 августа 1923 г. в интервью с корреспондентами английской газеты «Дейли Графика» Штреземан заявил: «Если моё правительство уйдёт со сцены, ничего не добившись, тогда я, очевидно, буду последним буржуазным канцлером Германии. Тогда не только Германия, но большая часть Европы, подпадёт под господство большевизма»².

Реакционная политика правительства Штреземана ещё сильнее революционизировала рабочий класс Германии. В сентябре и октябре по всей стране прокатилась новая, ещё более мощная волна революционных выступлений рабочих масс, выступлений, сопровождавшихся местами столкновениями с полицией, жандармерией и частями рейхсвера. Особо бурный характер носили выступления рабочих Берлина и Гамбурга. Повсеместно происходили голодные бунты, народ громил продовольственные магазины. Соотношение классовых сил неуклонно изменялось в пользу революционного лагеря. Под натиском революционной борьбы широких народных масс в октябре образовались рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии. В состав этих правительств вошли также представители коммунистической партии Германии.

«Через два месяца (в октябре 1923 г. — Д. Д.), — писал И. В. Сталин, — обстановка в Германии меняется круто в сторону обострения революционного кризиса. Пуанкарэ предпринимает военное наступление на Германию; финансовый кризис в Германии принимает катастрофический характер; в недрах германского правительства начинается развал и министерская чехарда; волна революции поднимается, взрывая социал-демократию; начинается массовая перебежка рабочих от социал-демократии к коммунистам; вопрос о взятии власти коммунистами становится на очередь дня»³. Однако отсутствие в стране подлинно большевистской, монолитной партии и умелого боевого и решительного руководства партии в огромной степени тормозило перерастание массовых революционных выступлений рабочих в непосредственную вооружённую борьбу за политическую власть. При отсутствии этого важнейшего условия победы революции героические выступления значительных отрядов германского пролетариата, даже при наличии объективной революционной ситуации, не могли увенчаться успехом. По вине троцкистско-брандлеровского руководства КПГ огромное движение было обезглавлено и дезориентировано. «Трагедия германских революций, — писал Тельман, — заключалась в разладе между объективно созревшими революционными обстоятельствами, с одной стороны, и

² «Die Rote Fahne» от 30 августа 1923 года.

³ И. Сталин «Сборник об оппозиции», стр. 685. М. 1928.

субъективной слабостью германского пролетариата, вызванной отсутствием целеустремлённой большевистской партии, с другой стороны»⁴.

В то время как социал-демократические вожди прилагали все усилия к расколу рабочего класса, брандлеровцы, начиная с рурской оккупации и до октябрьских боёв, старались локализовать и спустить на тормозах выступления рабочих. Брандлеровцы предательски сорвали антифашистский день и августовские бои. Они не сделали ничего реального для того, чтобы в организационно-техническом и политическом отношении подготовить партию и рабочий класс Германии к предстоящим вооружённым боям, они ликвидировали даже те боевые организации, которыми партия располагала к началу 1923 года.

Когда в конце августа 1923 г. проходившая под руководством Тельмана приморская областная партконференция обратилась с требованием к ЦК КППГ дать всей партии установку на подготовку к непосредственной вооружённой борьбе за политическую власть, Брандлер прислал Тельману следующий наглый ответ: «Если вы не прекратите болтовню о диктатуре, то будете исключены из рядов партии»⁵.

Однако в сентябре под напором революционных масс и по настойчивому требованию коммунистических организаций ЦК КППГ вынужден был дать партии указание об усилении работы по подготовке к вооружённой борьбе за политическую власть. При этом центральные вопросы подготовки восстания — создание советов и вооружение пролетариата — попрежнему сознательно саботировались троцкистско-брандлеровским руководством КППГ.

Вместо того чтобы сказать рабочим, что они сами должны вырвать оружие из рук буржуазии, брандлеровцы сеяли иллюзии, что накануне «решительного боя» партия даст пролетариату это оружие. Брандлер заверил рабочих в том, что в нужный момент социал-демократы, стоявшие тогда во главе обоих рабочих правительств Саксонии и Тюрингии, откроют для них свои арсеналы.

Социал-демократический премьер-министр правительства Саксонии был настолько доволен покладистостью своих коммунистических коллег по правительству — Брандлера и др., что заверил палача саксонских рабочих генерала Мюллера, с которым он вёл тайные переговоры⁶, в том, что «цель вхождения коммунистов в правительство заключается в предотвращении гражданской войны». Как бы в подтверждение этого министр финансов Саксонии, член КППГ, Бетхер заявил с трибуны ландтага: «Мы несём ответственность перед большинством ландтага и перед конституцией».

ЦК КППГ игнорировал ленинско-сталинскую установку о немедленной организации советов как центров организации масс и вооружённого восстания. По вопросу о создании советов руководство ЦК КППГ стояло на троцкистских позициях. Брандлеровцы, так же как и Троцкий, считали, что «фабзавкомы в общем и целом выполняли те же функции, что и советы в России», в то время как было хорошо известно, что значительное количество фабзавкомов находится в руках правых социал-демократов.

В октябре в Германии насчитывалось 800 «красных сотен», из которых более трети находилось в Саксонии. Кроме того 3 тыс. членов компартии были организованы в боевые группы ОД (Ordnerdienst) и 1400 человек — в так называемые «пятёрки»⁷.

Доступ в «красные сотни» был открыт всем членам профсоюзов и рабочих партий. Местные социал-демократические и коммунистические

⁴ Thälman E. «Kampfreden und Aufsätze», S. 13.

⁵ Протоколы V конгресса Коминтерна. Т. I, стр. 246.

⁶ См. Панкратова А. «Фабзавкомы в германской революции», стр. 172. М. 1924.

⁷ См. «Очерки по истории вооружённых восстаний». Т. II. Вып. 1 й, стр. 61. М. 1931.

организации руководили сотнями на паритетных началах. В задачу сотен входило: охрана профсоюзов, рабочей печати, рабочих собраний, борьба с фашизмом, поддержка контрольных комиссий по борьбе со спекуляцией, защита республики от монархистской реакции. В задачу ОД входило: охрана партийных зданий, митингов, собраний, добывание всеми средствами оружия. Они должны были превратиться в ударные коммунистические отряды, призванные сыграть роль авангарда во время вооружённых боёв. «Пятёрки» предназначались для боевых действий в тылу у противника в качестве партизанских групп⁸.

Организации ОД, в особенности «пятёрки», были чрезмерно законспирированы и поэтому не превратились в массовые боевые организации, что являлось их основным недостатком.

Все три вида организации были плохо организованы и ещё хуже вооружены, в особенности «красные сотни». Особенно плохо обстояло дело с военным обучением дружинников.

В резолюции исполкома Коминтерна об уроках германских событий 1923 г. мы читаем: «Техническая подготовка: перестройка аппарата на борьбу за власть, вооружение, степень внутренней сплочённости сотен и т. д.— оказалась минимальной. Слишком кратковременная и проделанная наспех техническая подготовка практически почти ничего не дала. Она подготовила сознание членов партии к выступлению, но не захватила широкие пролетарские массы.

Горячая техническая подготовки в течение решающих недель, отношение к выступлению как к делу только одной партии и ориентация только на «решающий удар» без предшествовавших ему нарастающих частичных схваток и массовых движений помешали определить действительное соотношение сил. Недооценка сил контрреволюции — в особенности выразилась в том, что партия недостаточно убила роль социал-демократии как тормозящей силы в пролетариате. Партия не распознала характера и роли левых социал-демократических вождей и даже допустила в своих собственных рядах иллюзии, будто соответствующим нажимом масс на этих вождей можно было заставить их вместе с нами провозгласить борьбу»⁹.

★
План восстания, принятый ЦК КПГ в сентябре 1923 г., сводился в основном к следующему: «Пролетариат начинает выступление в Саксонии, поднимаясь на защиту рабочего правительства, в которое мы должны войти. Саксонский пролетариат пытается использовать государственную власть в целях собственного вооружения и образует в густо населённом пролетарском районе Средней Германии средостение между баварской контрреволюцией на юге и фашизмом на севере. Одновременно партия, мобилизовав массы, выступает во всём государстве»¹⁰.

План этот был порочным и пагубным со всех точек зрения — с политической и с военно-стратегической. Всё внимание, все силы партии были брошены в Саксонию. ЦК КПГ выделил оперативную группу, так называемую «Корф», которая в октябре переехала в Дрезден. На том лишь основании, что во время последних выборов в парламент и местные самоуправления компартия получила там большое количество голосов, брандлеровцы навязали партии решение о превращении Саксонии в центр восстания. Это был типичный социал-демократический статистический метод определения политических настроений масс.

Брандлеровский «план» вооружённого восстания был впоследствии самым суровым образом осуждён в резолюции совещания исполкома Коммунистического интернационала по германскому вопросу от 12 янва-

⁸ См. «Очерки по истории вооружённых восстаний». Т. II. Вып. 1-й, стр. 61. М. 1931.

⁹ «Die Lehren der deutschen Ereignisse». Verlag der Kommunistischen Internationale, S. 162. Hamburg. 1924.

¹⁰ «Очерки по истории вооружённых восстаний». стр. 70.

ря 1924 года: «Однобокая, негибкая ориентация — к решительному бою переходить только от обороны среднегерманских позиций — была неправильной. Она привела к пренебрежению другими важными промышленными областями и плацдармами и после сдачи без боя саксонских позиций стала причиной сильной дезориентации. Роковой ошибкой явилось то, что партия до такой степени всё без остатка поставила на саксонскую карту, что не попыталась даже обеспечить себя на случай неудачи и подготовить линию отступления и другой резервный план наступления»¹¹.

«Планировать» таким образом вооружённое восстание через шесть лет после победоносной Великой Октябрьской революции могли только отъявленные враги германского рабочего класса. В плане даже не упоминались слова «советы» и «Красная гвардия». Брандлеровцы предполагали приспособить к задачам революции полицию. Вместо организации революционной власти брандлеровский министр финансов Саксонии Бетхер кланчил у буржуазии финансовую помощь правительству. Вместо того чтобы конфисковать огромные склады оружия в Саксонии и вооружить народ, Брандлер дал возможность германской реакции окружить Саксонию огненным кольцом.

20 сентября в Дрездене состоялось решающее заседание «Korff». На этом заседании был окончательно утверждён оперативный план восстания. Согласно плану, через 48 часов с момента принятия решения, т. е. в ночь на 23 октября, рабочие северного побережья Германии должны были начать восстание в защиту подвергшейся нападению рейхсвера Саксонии. Их выступление должно было послужить сигналом к выступлению рабочих остальных частей страны.

Выступление на побережье должно было также дезориентировать командование рейхсвера, ожидавшее начала выступления в Саксонии. Кроме того оно должно было отвлечь часть правительственных войск, сконцентрированных на границах Саксонии и Тюрингии.

Брандлер и его группа вели отчаянную борьбу против принятия решения о восстании, однако она не увенчалась успехом.

21 октября руководители восстания собрали на экстренное совещание всех представителей партийных организаций КПГ, «красных сотен», партийных курьеров-самокатчиков (в связи с запрещением коммунистической печати была создана специальная служба связи), прибывших на Хемницкую конференцию фабзавкомов. На совещании было оглашено решение «Korff» о вооружённом восстании. Так как на совещании не было представителя Гамбурга¹², туда был немедленно командирован член ЦК КПГ, который должен был лично передать Тельману о решениях ЦК.

В тот же день открылась Хемницкая рабочая конференция. На неё съехались 79 представителей контрольных комиссий по борьбе со спекуляцией, 26 представителей рабочей кооперации, 102 представителя профсоюзов, 16 представителей комитетов безработных, 20 представителей областных комитетов профсоюзов, 140 представителей фабзавкомов, 15 представителей комитетов действия по борьбе против фашизма; из присутствовавших было 7 социал-демократов, 66 коммунистов и 1 независимец, остальные беспартийные.

Весь рабочий класс Германии, изнемогая под тяжестью экономического кризиса, с надеждой взирал на этот конгресс революционных рабочих. Делегаты в своём большинстве были настроены революционно и шли за коммунистами. В связи со вступлением войск рейхсвера в Саксонию большинство делегатов требовало принятия решения о всеобщей забастовке. Незадолго до открытия Хемницкой конференции члены «Korff» были уверены, что через несколько часов конференция объявит генеральную забастовку, которая превратится в вооружённую борьбу с фашистами и рейхсвером, так как значительная часть левых социал-демократов

¹¹ «Die Lehren der deutschen Ereignisse», S. 103.

¹² См. Merker P. «Deutschland. Sein oder nicht sein?». Bd. I, S. 91. Mexiko. 1944.

до открытия конференции также высказалась за генеральную стачку¹³. Однако социал-демократические вожди, выступили против принятия такого решения. Министр труда саксонского правительства социал-демократ Граупе заявил, что, если вопрос о всеобщей забастовке не будет снят с повестки дня, левые социал-демократы покинут конференцию¹⁴.

Вместо того чтобы, пользуясь боевым настроением делегатов, взять руководство конференции в свои руки и принять решение о проведении всеобщей забастовки, коммунисты капитулировали перед предательскими маневрами социал-демократов. Делегаты были дезориентированы. Большинство голосов конференция решила вопрос о всеобщей забастовке передать в комитет действия.

Немедленно после конференции были собраны участники утреннего совещания партийных представителей по вопросу о восстании; Брандлер сообщил собравшимся, что вооружённое восстание «откладывается». В Гамбург был послан ещё один курьер ЦК КППГ с новой директивой. Но когда он прибыл в Гамбург, там восстание уже было в полном разгаре.

Делегаты конференции разъехались в подавленном состоянии. Они поняли, что были преданы.

Между тем все реакционные силы страны ополчились против рабочих Саксонии и Тюрингии и объявили им войну не на жизнь, а на смерть. В течение 21 и 22 октября войска рейхсвера заняли важнейшие центры Саксонии и Тюрингии. Ночью 22 октября брандлеровцы во главе с предателем Радеком втайне от саксонских коммунистов бежали в товарном поезде из Саксонии в Берлин, оставив рабочих Саксонии и Тюрингии на расправу генерала Мюллера.

Рабочие правительства Саксонии и Тюрингии были разогнаны, сотни революционных рабочих брошены в тюрьмы, коммунистическая организация Саксонии разгромлена. После вступления частей рейхсвера на территорию Саксонии она сдалась генералу Мюллеру без боя.

Вскоре после этих событий И. В. Сталин писал: «Какую опасность могут представить для революции социал-демократические пережитки в компартиях,— это с очевидностью вскрылось в печальном опыте с Саксонским рабочим правительством, когда оппортунистические лидеры попытались превратить идею единого фронта, как средство революционной мобилизации и организации масс, в метод социал-демократических парламентских комбинаций. Это был поворотный пункт, открывший глаза партийным массам и поднявший их против оппортунистических вождей»¹⁵.

Единственным из руководителей коммунистической партии Германии, не выпустившим в октябре 1923 г. из рук революционного знамени и смело поведшим рабочих на баррикады, был Эрнст Тельман. Правильно оценивая политическую обстановку в стране и настроения народных масс, будучи верным учеником Ленина и Сталина, Тельман вёл непримиримую борьбу против троцкистско-брандлеровских капитулянтов. Не обращая никакого внимания на угрозы Брандлера об исключении его из партии, Тельман уже в августе 1923 г. повернул всю работу партийных организаций на подготовку к вооружённой борьбе за политическую власть. Дальнейшие события полностью подтвердили правильность линии Тельмана.

Гамбургские рабочие, руководимые Тельманом, играли виднейшую роль на всех этапах развития революционного кризиса 1923 года. По праву рабочие называли Гамбург «твердыней германской революции».

Начиная с периода оккупации Рура, по Гамбургу прошло несколько крупных стачечных волн. Забастовки, носившие экономический и зачастую политический характер, охватывали десятки тысяч рабочих. Многие

¹³ См. Merker. P., «Deutschland. Sein oder nicht sein?» Bd. I. S. 91.

¹⁴ См. «Бюллетень Коминтерна о положении в Германии» № 8 за 1923 г., стр. 8.

¹⁵ И. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 293.

из них закончились победой рабочих. В июльские и августовские дни большинство рабочих города демонстрировало под знамёнами компартии.

Несмотря на противодействие вождей правой социал-демократии и профсоюзных бонз, под лозунгами коммунистов боролись также значительные массы городской мелкой буржуазии, гонимые общей нуждой и голодом, и некоторая часть рядовых социал-демократов.

В то же время эти бои показали, что немалая часть рабочих (транспортники, железнодорожники, работники коммунального хозяйства) и чиновничества под воздействием белого террора и социал-демократической демагогии об улучшении правительством «широкой коалиции» материальных условий трудящихся всё ещё находилась под влиянием социал-демократической партии.

В конце августа и начале сентября начались новый подъём стачечной борьбы гамбургских докеров, металлистов, моряков и массовые выступления десятков тысяч безработных, голодающих женщин и детей. Эти революционные выступления трудящихся Гамбурга достигли своего апогея в октябре 1923 года. В эти бурные дни Тельман и гамбургские коммунисты боролись за установление сплочённого единого фронта рабочего класса. В сентябре Тельману удалось создать центральный примоорский совет фабзавкомов под названием «Arbeiter Union», который сыграл серьёзную роль в дальнейшей борьбе гамбургских рабочих. В середине сентября эта организация единого фронта обратилась к рабочим северного побережья со следующим призывом рабочих к генеральной забастовке и к восстанию: «Борьба идёт не за увеличение заработка, количества денег, количества земли, борьба идёт не за свободу политических организаций, а за наше освобождение, за жизнь наших детей! Борьба идёт за самое существенное, за главное!.. Все рабочие должны самовооружиться! Выбирайте на предприятиях комиссии по вооружению. После окончательного уничтожения капиталистического порядка угнетения выбирайте на предприятиях беспартийные советы рабочих».

Воззвание заканчивалось призывами: «Долой капиталистическое рабство! Да здравствует социальная революция всего трудового народа!»¹⁶.

Поддержка социал-демократами реакционной политики имперского правительства и гамбургского сената вызвала массовый выход рабочих из социал-демократической партии. С января по октябрь 1923 г. социал-демократическая организация Гамбурга сократилась с 72 тыс. членов до 48 тыс., а коммунистическая организация за этот же период выросла с 10 тыс. до 18 тыс. членов.

18–14 октября части рейхсвера, расположенные в районе Гамбурга, получили приказ сняться и двинуться в направлении Саксонии. Известие об отправке войск для подавления рабочего правительства Саксонии молниеносно распространилось по всему городу. Фабзавкомы объявили забастовку протеста.

Гамбургский сенат обратился к населению с декларацией, заявлявшей, что «Гамбург готов всеми имеющимися в его распоряжении силами выполнить свою миссию перед народом и отечеством»¹⁷.

Это был наглый вызов «хозяев города», и трудящиеся Гамбурга приняли этот вызов. В Барнбеке (предместье Гамбурга) волнения начались ещё в среду, 17 октября; трудящиеся женщины захватывали рынки и заставляли саботирующих торговцев продавать свои продукты. 18 и 19 октября трудящиеся женщины образовали цепь перед верфями и возвращали домой шедших на работу мужей. В пятницу, 19 октября, состоялась пятнадцатитысячная демонстрация безработных на площади св. Духа. В рабочих предместьях города вспыхнуло несколько голодных бунтов, закончившихся разгромом продовольственных складов. В этих бунтах ак-

¹⁶ Архив Музея революции, 16, 966/53, Л-443.

¹⁷ «Berliner Tageblatt» от 22 октября 1923 года.

тивное участие принимали жёны рабочих и голодающие работницы. В тот же день администрация ряда судостроительных верфей объявила локаут¹⁸. Днём состоялось грандиозное собрание в доме профсоюзов, откуда тысячи рабочих двинулись к ратуше, прорывая запретную зону вокруг неё. Вечером, когда дошли известия о вступлении частей рейхсвера в Саксонию, улицы стали заполняться десятками тысяч возбуждённых рабочих. Полиция арестовала в этот вечер свыше 100 рабочих.

В субботу, 20 октября, все полицейские отряды были переведены на положение боевой готовности. Об этом дне один из участников гамбургского восстания сообщил следующее: «В этот же день состоялась большая демонстрация безработных. Демонстранты без сопротивления провались к центру города. До поздней ночи толпы безработных опустошали продовольственные магазины. Полиция не в состоянии была справиться с голодными толпами людей. Рабочие верфей и порта начали включаться в борьбу за увеличение зарплат. Против воли профбюрократов предприятие за предприятием включалось в борьбу, возраставшую с каждым часом»¹⁹.

21 октября в Гамбурге собралась профсоюзная конференция рабочих всех судостроительных верфей Северной Германии. Большинство делегатов требовало в ответ на локаут объявить всеобщую забастовку. Только благодаря исключительному авторитету Тельмана удалось отложить генеральную забастовку. Тельман был связан указанием ЦК КПГ о недопустимости частичных боёв «перед решающей борьбой»²⁰. В тот же день, после закрытия конференции, в Гамбург прибыл долгожданный курьер ЦК КПГ из Дрездена с директивой объявить генеральную забастовку и начать вооружённое восстание.

Вечером 21 октября под председательством Тельмана состоялось заседание руководства приморской организации компартии. Заслушав сообщение представителя ЦК, приморский областной комитет компартии, исходя из того, что обстановка в Гамбурге и настроение рабочих благоприятствуют восстанию более чем в любом другом городе Приморья, а также учитывая, что в настоящее время в Гамбурге нет войсковых частей, принял решение начать выступление в Гамбурге. Это выступление должно было послужить сигналом к всегерманскому восстанию. Было решено немедленно приостановить работу железнодорожного транспорта, чтобы помешать переброске войск и боеприпасов из Средней Германии. Срок восстания был намечен в ночь на 23 октября 1923 года²¹. По городу широко распространялось воззвание всегерманского исполкома фабзавкомов, доставленное курьером ЦК в Гамбург. Исполком призывал рабочий класс Германии к всеобщей забастовке, к восстанию против наступления реакции и против военной диктатуры. В воззвании указывалось, что «любое промедление смерти подобно. Необходимо начать борьбу одновременно по всей стране, ибо изолированная борьба рабочих Средней Германии может привести к поражению... Это не будет повторением ноябрьской революции 1918 года. Буржуазия также в течение многих лет готовилась к этой решающей борьбе. Наступил решительный час. Одно из двух — или трудовой народ спасёт Среднюю Германию, превратит Германию в рабочую республику, которая заключит союз с Советской Россией, или наступит неслыханная нищета, рабочее движение будет отброшено назад на десятилетия, и наступит эра белого террора по венгерскому и итальянскому образцам»²².

Районы Гамбурга получили теперь директиву обкома о немедленном объявлении генеральной забастовки. Через несколько часов забастовали

¹⁸ См. «Коммунистический интернационал» № 31 от 1 ноября 1933 г., стр. 40.

¹⁹ «Trotz Alledem» № 8; архив Музея революции, 11952, Д-444-Ф.

²⁰ См. «Коммунистический интернационал» № 31 за 1933 г., стр. 40.

²¹ См. там же.

²² Архив Музея революции. Л-444, 12Ц.

десятки предприятий. Прекращали работу вторые смены на верфях. К четырём часам гавань была парализована. Бастующие прорвали полицейские кордоны и пробрались к центру города. 22 октября рабочие большинства гамбургских верфей объявили забастовку. В разных частях Гамбурга имели место столкновения рабочих с полицией²³. Таково было положение в Гамбурге накануне вооружённого восстания.

Соотношение сил в Гамбурге сложилось следующим образом: к началу выступления нелегальные боевые группы гамбургской организации компартии, «Ordnerdienst», насчитывали около 1300 человек. На все группы ОД было всего несколько десятков устаревших пистолетов. В состав группы входило большое количество бывших солдат, участников первой мировой войны. Кроме того в городе было организовано 15 «красных сотен», которые почти не имели оружия. Боевая подготовка сотен в отличие от боевых групп ОД была очень слабой.

Гамбургская полиция насчитывала 6 тыс. прекрасно вооружённых человек. В её распоряжении было шесть бронемашин. Кроме того в полицейских участках было сконцентрировано значительное количество оружия, предназначенного для полуправильных фашистских отрядов.

Окончательный план гамбургского восстания был принят на заседании приморского обкома, совместно с военными руководителями районов, вечером 22 октября. Заседанием руководил Тельман.

План восстания в основном сводился к следующему: восстание начинается на рассвете 23 октября, ровно в 5 часов, внезапным наступлением нелегальных партийных групп ОД на 20 полицейских участков северных рабочих кварталов города с целью захвата оружия и боеприпасов для вооружения пролетарских сотен. Полиция и фашисты в рабочих предместьях разоружаются. После овладения полицейскими участками и вооружением «красные сотни» в сопровождении массовых демонстраций трудящихся двигаются с окраин в центр города. Захват почты и телеграфа, вокзалов, аэродрома и других важных стратегических объектов производится местными группами ОД ещё до начала общего наступления на центр города. Для предотвращения подхода подкреплений противника на всех важнейших путях в радиусе 25 километров устраиваются засады, взрываются мосты, железнодорожное полотно. Эти операции возлагаются на партийные группы ОД и на «пятёрки» пригородов. Партийным боевым группам Гамбурга, Вильгельмсбурга, Утерзена и Садте поручается загородить фарватер реки Эльбы.

Кроме общего плана каждый военный руководитель района получил подробную директиву и указания на первый день боевых действий. Была разработана система связи, указано местонахождение главного штаба восстания.

Во исполнение плана восстания в ночь на 23 октября одна из боевых групп ОД разобрала часть железнодорожного полотна между Гамбургом и Любеком (в 18 км от города), чтобы воспрепятствовать переброске войск рейхсвера в Гамбург²⁴. Выполняя задание, ОД вступила в столкновение с полицией и потеряла несколько человек ранеными и 30 арестованными. Однако в 6 часов утра повреждения на этой железнодорожной линии были в основном ликвидированы и 24 октября на этом участке возобновилось движение пассажирских поездов²⁵. Таким образом, первая операция ОД закончилась неудачей.

Успешнее действовала вторая группа ОД, которая по приказу штаба ночью заняла разводной мост через Альстер, соединяющий северные

²³ См. «Berliner Tageblatt» от 23 октября 1923 года.

²⁴ «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 24 октября 1923 года.

²⁵ См. там же от 23 октября 1923 г. (вечерний выпуск).

и западные районы северной части города, и удерживала его в течение первой стадии боёв.

В городе ночь прошла внешне спокойно. Полиция, которая начиная с 20 октября находилась в положении боевой готовности, получила разрешение в эту ночь отдохнуть. Осадное положение, длившееся несколько недель, было отменено в ночь на 23 октября. Можно не сомневаться в том, что осадное положение было отменено с разрешения центральных властей, которым уже были известны решения Хемницкой конференции. Бесспорно, что им также было известно, что их агентура в руководстве германской компартии, троцкистско-брандлеровская свора во главе с Радеком, одержала верх и отменила решение ЦК о вооружённом восстании в общегерманском масштабе.

В течение ночи военные руководители районов, соблюдая осторожность, собирали своих бойцов. Общее число явившихся на сборные пункты составляло около 300 человек. Каждый боевик обязан был иметь при себе кусок хлеба, перевязочные средства и, по возможности, оружие. Повстанцы были разбиты на 20 ударных групп. Каждый боевой отряд должен был захватить один полицейский участок. На каждую боевую группу было, как правило, не более двух вооружённых повстанцев. Вооружение состояло главным образом из устаревших револьверов и нескольких винтовок²⁶. Военный руководитель основного района боёв — Бармбек — был назначен в ночь восстания, что создало для района ряд дополнительных трудностей. На ознакомление с обстановкой в районе и расстановку сил у него осталось несколько часов. При окончательном подсчёте оружия оказалось, что Бармбек располагает всего 19 винтовками и 27 пистолетами, в то время как в одной только вандсбекской полицейской казарме было сконцентрировано 600 хорошо вооружённых полицейских и 6 бронемашин.

Перед штурмом вандсбекской казармы в Бергедорф (20 км от Гамбурга) был послан курьер за хранившимся у местного коммуниста станковым пулемётом. Несмотря на пароль, владелец пулемёта отнёсся к курьеру недоверчиво и оружие не выдал.

В Бергедорфе местные коммунисты быстро снарядили вооружённую группу самокатчиков и послали её на помощь Бармбеку. Бергедорфские и шифбекские рабочие были немедленно мобилизованы и к утру, с первыми выстрелами в Гамбурге, вступили в бой с местной полицией.

23 октября в 5 часов утра началось наступление на 20 полицейских участков северной части Гамбурга. Одновременное выступление боевых групп компартии было для полиции полной неожиданностью. «Самое худшее в этом восстании, — писал впоследствии полицей-президент Гамбурга Гензе, — вовсе не малочисленность и недостаточность войск, находящихся в нашем распоряжении. Нет, ужасно то, что на этот раз, в отличие от всех предыдущих путчей, коммунисты сумели все свои длительные и серьёзные приготовления произвести в такой тайне, что ни единый звук не достиг до нашего сведения». Подполковник полицейской службы Гартенштейн вынужден был признать, что даже после раскрытия в ночь на 23 октября диверсии на железнодорожной линии под Гамбургом полиция даже не пришла в голову, что готовится какое-то крупное событие политического характера²⁷.

Таким образом, противник был застигнут врасплох. Две важнейшие задачи организации восстания — внезапность и вооружение повстанцев — были решены удовлетворительно.

Через 30 минут после начала выступления групп ОД 17 из намеченных 20 (из 50 имевшихся в городе) полицейских участков оказались в руках повстанцев²⁸.

²⁶ См. «Коммунистический интернационал» № 31 за 1923 г., стр. 40.

²⁷ См. Hartenstein «Der Kampfeinsatz der Schutzpolizei bei innern Unruhen», S. 41. Berlin. 1925.

²⁸ См. «Коммунистический интернационал» № 31 за 1923 г., стр. 40.

Наступление на полицейские участки прошло весьма организованно, почти без выстрела и без жертв. Исключением была Альтона. Вместо того чтобы, согласно плану, совершить нападение небольшими группами, по 10—15 человек, на участок, военный руководитель этого района самовольно изменил план и занялся формированием крупных отрядов — по 50 человек. В результате повстанцы Альтоны с большим опозданием захватили один полицейский участок, который они через 15 минут вынуждены были оставить ввиду прибытия трёх грузовиков с полицейскими на помощь альтонской полиции. Наступление было столь стремительным, что в большинстве случаев полицейские не успевали взяться за оружие и сдавались без боя²⁹.

В 6 часов утра большинство дружинников вернулось на сборные пункты с богатыми трофеями, радуясь своей первой лёгкой и блестящей победе над врагом. Все полицейские, направившиеся в участки, расположенные в рабочих кварталах, были дружинниками обезоружены.

О первых часах гамбургского восстания вечернее издание «Berliner Tageblatt» от 23 октября с тревогой сообщает: «В ранние утренние часы вооружённые группы рабочих напали на некоторые полицейские участки в предместьях города, например, в Эймбюттеле, Бармбеке, Уленхорсте, Вандсбеке, Горне, Гамме и Баргсфельде. Несмотря на то, что полицейские, подвергнувшись внезапному нападению, исполнили свой долг, они оказались временно побеждёнными. В результате внезапного нападения восставшим удалось овладеть некоторым количеством полицейских участков. В утренние часы полиция начала операции по очистке города от восставших. К 9 часам утра отдельные полицейские участки были освобождены. Четыре участка, а именно: 42 (Эймбюттель — Д. Д.), 32 (Бармбек — Д. Д.), 27 (Горн — Д. Д.) и ещё один участок, номер которого не установлен (23-й участок в Бармбеке — Д. Д.), — всё ещё находились в руках восставших. В связи с тем, что участки в Эймбюттеле и Бармбеке особенно яростно защищались восставшими, крупные силы полиции в 10 часов утра начали наступление на указанные районы. К 11 часам утра удалось очистить участок полиции в Эймбюттеле. Во время этой операции восставшие применяли крупнокалиберное оружие. В боях за этот участок восставшие вывели из строя один полицейский броневик. В настоящее время, — писала «Berliner Tageblatt», — полиция ведёт борьбу за освобождение остальных участков и против баррикад на Гамбургерштрассе и Ландштрассе. Результаты этих операций и количество потерь ещё точно не установлены. В центре Гамбурга царит относительно спокойствие. На Штейнштрассе и Эльбештрассе были попытки ограбления продовольственных магазинов. Полиции удалось рассеять толпу»³⁰.

Разумеется, важную роль в победе рабочих сыграли не только внезапность, смелость и находчивость, но также и то, что дружинники заранее изучали подступы к участкам, их внутреннее устройство.

К 8 часам утра вся городская полиция, за исключением разоружённых и захваченных дружинниками 17 участков, была приведена в боевую готовность и начала контрнаступление на повстанцев. В первые же утренние часы бои сконцентрировались в трёх основных районах: Бармбеке, Эймбюттеле и Шифбеке (в 12 км юго-восточнее Гамбурга).

В 7 часов утра штаб восстания отдал приказ приступить к постройке баррикад. Этот призыв нашёл широкий отклик среди бастовавших рабочих. В постройке баррикад активно участвовали также женщины и подростки. В результате улицы Бармбека, Эймбюттеля и Шифбека в течение нескольких часов покрылись сетью баррикад.

Гарнштейн впоследствии писал: «Если бы полиция начала своё контрнаступление до 8 часов утра (т. е. до начала постройки баррикад),

²⁹ См. «Berliner Tageblatt» от 23 октября 1923 г. (вечерний выпуск).

³⁰ Там же.

противник не успел бы как основательно окопаться. Факт остаётся фактом, что о планах коммунистов мы узнали с таким опозданием, что не могло быть и речи о том, чтобы полиция опередила их действия»³¹.

Баррикады вырастали с исключительной быстротой. Пилы и лопаты комсомольцы конфисковали в ближайших магазинах, женщины и мужчины приносили их из ближайших домов. Рабочие руками разрывали мостовую, пилили электрические и телеграфные столбы, опрокидывали трамваи, автобусы, фургоны.

Один из тайных агентов полиции, наблюдавший из окна частной квартиры стройку баррикад в Бармбеке, доносил по начальству: «С часами в руках я видел, что баррикада перед домом, в котором я находился, выросла в течение 9 минут. За это мгновение спилили два старых дерева, разрыли мостовую, вырыли окоп для стрельбы с колена. Среди рабочих строивших баррикады, было много женщин в мужском платье и юношей»³². Вдоль шоссе, ведущего из Бармбека к центру города, в течение часа выросла целая сеть баррикад³³. Перед отдельными баррикадами были установлены проволочные заграждения.

С самого утра агитаторы компартии были разосланы на важнейшие предприятия города: в порт, трамвайное депо, к воротам судостроительных верфей и во все места скопления рабочих. Агитаторы разъясняли причины и цели выступления авангарда гамбургских рабочих и призывали бастующих включиться в активную борьбу против фашизма, за рабочее правительство, за диктатуру пролетариата. Они сообщали бастующим о первых успехах борющихся рабочих Шифбека, Эймсбюттеля и Вандсбека и разоблачали предательскую роль руководителей социал-демократов и реформистских профсоюзов. Полиция пыталась арестовать агитаторов, но в большинстве случаев рабочие этого не допустили.

В течение дня в разных частях города толпы безработных громили продовольственные магазины. С каждым часом всё новые предприятия присоединялись к бастующим. Прилегающие к порту улицы были запружены тысячами бастующих моряков и докеров. Кое-где дело доходило до столкновения рабочих с полицией. Несколько трамвайных вагонов, обслуживавшихся штрейкбрехерами, было опрокинуто пикетчиками.

Полиция расклеила по городу объявления, в которых рабочие предупреждались, что за прекращение работы на городском транспорте, электростанции, газовом заводе, в хлебопекарнях и т. п. будет взиматься большой штраф. Рабочие-пикетчики срывали эти объявления. Жизнь города замерла. Фабрики, заводы, магазины, учреждения были закрыты. Городской транспорт остановился. Почта, телеграф, ратуша охранялись вооружёнными отрядами полиции.

В полдень 23 октября со всех концов города к дому профсоюзов начали стекаться большие группы рабочих. К ним агитаторы компартии обращались с краткими речами. Выступавшие требовали от руководителей профсоюзов объявить всеобщую забастовку; они призывали рабочих на борьбу против полицейского террора, против буржуазного сената, за рабочее правительство, за рабочий сенат. Агитаторы призывали рабочих включиться в вооружённую борьбу за власть рабочих и крестьян. «Бурная рабочая демонстрация перед домом профсоюзов напоминает революционные дни 1918 года»³⁴.

После митинга состоялась внушительная демонстрация. Когда колонна тронулась с места, на демонстрантов напали несколько отрядов полиции, которым удалось при помощи резиновых палок и оружия очистить площадь от рабочих.

³¹ Hartenstein. Указ. соч., стр. 67.

³² Там же.

³³ См. «Правду» от 25 октября 1923 года.

³⁴ «Vossische Zeitung» от 23 октября 1923 года.

В разных концах города в течение дня происходили демонстрации и нападения рабочих на отдельных полицейских. Многие полицейские были обезоружены³⁵. Во второй половине дня 23 октября командующий гамбургским военным округом генерал-лейтенант Чишвиц объявил, что с 23 октября Гамбург снова объявляется на осадном положении. Ввиду того что было зарегистрировано большое количество случаев обстрела войск и полиции из окон домов, населению было приказано закрывать окна, выходящие на улицу³⁶. Движение поездов на пригородной железной дороге, на участке Гассальбрук — Ольдсдорф, было прервано, так как часть вокзалов была захвачена повстанцами.

Весь день 23 октября рабочие Бармбека, Эймсбюттеля, Гамме и других районов вели бой против наступавших отрядов полиции. Все атаки на 36-м и 39-м участках были отбиты. Полиция потеряла несколько человек убитыми и несколько десятков ранеными³⁷.

Борьба повстанцев, оборонявших последний участок в Эймсбюттеле (42-й), носила исключительно ожесточённый характер. Это была схватка небольшой группы рабочих с несколькими отрядами полиции, которые, несмотря на своё огромное превосходство сил и обладание броневиком, были не в состоянии сломить героическое сопротивление повстанцев.

Начальники отрядов полиции, наступавших на 42-й участок, в своих сухих, лаконичных донесениях, обманывая своё командование и рисуя зачастую искажённую картину, вынуждены были в конечном итоге, ввиду затяжки боёв, сообщить, что усиленное броневиком наступление роты самокатчиков из Бундештрассе и 13-й роты полиции из Альтоны провалилось. Броневики и его команда были выведены из строя, понесла большие потери, и эти отряды полиции отступали, не выполнив своей задачи.

После этого командование срочно перебросило в этот район боёв дополнительно 8-ю роту полиции и ещё один броневики. Главным руководителем всех полицейских отрядов, действовавших в районе 42-го участка, был назначен подполковник полицейской службы фон Арним. В 10 часов утра возобновилось наступление на 42-й участок.

Несколько часов повстанцы ещё сдерживали натиск противника, нанося ему значительный урон. Подполковник Арним вынужден был под конец пустить в ход свои резервы.

Измотав в достаточной степени противника и отвлекая его силы от основных районов баррикадных боёв, рабочие, захватив с собой находившиеся в участке оружие и боеприпасы, отступили почти без потерь небольшими группами в район Бармбека.

Бармбек был превращён повстанцами в центральный опорный пункт восстания. Протекающий с востока на запад канал Остербек делит это предместье на две части: Бармбек-Северный и Бармбек-Южный. Борьба происходила главным образом в южной части предместья. Эта часть города имеет улицы с большим количеством многоэтажных жилых корпусов, прилегающих друг к другу и густо заселённых рабочими. На северной окраине Бармбека-Южного имелось большое количество одноэтажных домов, огороды и пустыри. Здесь же по насыпи высотой в 7 метров проходила городская воздушная железная дорога. В Бармбеке-Северном баррикадных боёв почти не было.

Для укрепления захваченного района повстанцы использовали все естественные препятствия: на севере — Остербекский канал, на востоке — железнодорожные насыпи и на юге — Эйльбекский канал. Они забаррикадировали главный мост через Остербекский канал, взорвали перекинутый через канал мост притородной железной дороги и подожгли мост на Фридрихсбергерштрассе через Эльсбекский канал. Все остальные мосты повстанцы держали под перекрёстным пулемётным огнём.

³⁵ См. «Vossische Zeitung» от 28 октября 1923 года.

³⁶ См. там же.

³⁷ См. «Berliner Tageblatt» от 24 октября 1923 года.

Утром повстанцы укрепились в квартале Фляхсланд, в районе рынка, в северной части Гамбургерштрассе до Маршнерштрассе — Хальштейнишеркамп — Фридрихсбергерштрассе — Пфенигсбуш. В остальных частях Бармбека повстанцы располагали небольшими укрепленными пунктами и значительным количеством снайперов, укрытых на крышах домов, и удерживали несколько полицейских участков. В районе, занятом повстанцами, и прилегающих к нему жилых кварталах улицы были покрыты баррикадами. Только в одном Бармбеке-Южном рабочие построили и защищали 58 баррикад³⁸.

Рабочими были отбиты две атаки крупных сил полиции под прикрытием пяти бронемашин, предпринятые в течение дня 23 октября. Генеральное наступление главных сил полиции на Бармбек началось в 2 часа дня и продолжалось до наступления темноты. Как видно из официальных донесений начальников отрядов полиции в полицейпрезидиум, наступление натолкнулось на исключительно стойкое сопротивление рабочих, на хорошо организованную систему обороны. Потеряв несколько десятков полицейских убитыми и ранеными (в том числе двух офицеров), командование полиции вынуждено было приказать «прекратить дальнейшее наступление до особого распоряжения». Полиции удалось продвинуться вперёд только на северной окраине Бармбека-Южного, где условия местности, как мы выше указали, значительно затрудняли организацию обороны. Нащупав это слабое место при помощи самолёта полицейские силы немедленно воспользовались этим обстоятельством. Ценою больших потерь полиции удалось к вечеру освободить 32-й и 46-й полицейские участки в Бармбеке. Особо ожесточённые бои произошли в районе 46-го участка. Повстанцы отбили несколько атак полиции и вывели из строя один броневик.

Отступая с боем, рабочие разгромили несколько групп полиции. Потери рабочих были незначительны. Это объясняется тем, что главный огонь полиция направляла по баррикадам, в то время как основные силы повстанцев были расположены главным образом на крышах, чердаках, окнах ближайших домов. Подпуская близко неприятеля к баррикадам, повстанцы из своих укрытий открывали ураганный ружейно-пулемётный огонь. В тех случаях, когда для восставших создавалось угрожаемое положение, они под прикрытием огня нескольких повстанцев, защищавших баррикады, отступали по лабиринтам рабочих кварталов на новые позиции.

Об этой тактике рабочих Гартенштейн писал: «Из трёх боевых эпизодов (вооружённые бои рурских рабочих в 1920 г., мартовские события 1921 г. в Средней Германии и октябрьское восстание 1923 г. в Гамбурге) самое большое значение имеют события 1923 г. в Гамбурге. Здесь мы имели дело с более опытным противником. Повстанцы применили во время боёв свою новейшую тактику. Эти события поэтому заслуживают самого серьёзного изучения».

Рабочие под огнём доставляли повстанцам продовольствие и разбирали по домам раненых, прятали убитых.

Активное участие в боях принимали юноши и девушки, комсомольцы и отдельные члены социалистического союза молодёжи. Комсомольцы выполняли тяжёлую и опасную работу связистов между баррикадами и доставляли на баррикады боеприпасы. Во главе одной из групп комсомольцев стоял Вилли Бредель, один из популярнейших антифашистских писателей современной Германии.

До самого вечера Тельману, непосредственно руководившему боями в Бармбеке, не удавалось выяснить положение дел в остальных районах. Штаб Тельмана находился под открытым небом, в общественном парке, в центре Бармбека. Отсюда летучие группы связи доставляли на велосипедах, мотоциклах и пешком приказы командирам ОД и сотен. В течение

³⁸ См. Hartenstein. Указ. соч., стр. 53.

дня Тельман лично побывал на основных баррикадах и своей отвагой зажигал дружинников. Ночью штабу Тельмана удалось установить контакт с некоторыми соседними районами. Оказалось, что, кроме Бармбека, борьбу ведут только рабочие Шифбека и Эймсбюттеля. Из других районов сведений не поступало.

Что же происходило в этих районах? Они были вполне подготовлены к выступлению, и, согласно общегородскому плану восстания, утром 23 октября в ряде кварталов завязались бои с полицией. Но возвратившийся с Хемницкой конференции секретарь городского комитета компартии, Урбанс, не связавшись со штабом восстания, самовольно дал районам директиву немедленно прекратить борьбу.

Убедившись, что рабочие являются очень серьёзным противником, полицейские отряды, действовавшие в Бармбеке, не рискнули продолжать борьбу ночью и потребовали значительных подкреплений людьми и вооружением, главным образом тяжёлым, станковыми пулеметами и миномётами.

В 6 ч. 30 м. вечера начальники полицейских отрядов получили от командования приказ — закрыть въезд и выезд из повстанческого района.

Город погрузился в темноту. В обоих лагерях шла усиленная подготовка к предстоящему боевому дню. С обеих сторон активные действия были временно прекращены. Действовали только несколько боевых групп повстанцев в тылу у противника. Одна из них незаметно подобралась к неприятельскому броневику, гранатами вывела его из строя и так же незаметно скрылась в ближайших домах.

Под прикрытием темноты повстанцы произвели перегруппировку сил. Основные силы были переброшены в северную часть Бармбека. Отвлекая полицию от этой части предместья, повстанцы организовали за ночь три новых опорных пункта обороны южнее Бармбекского вокзала. Главный узел обороны, находившийся севернее вокзала и состоявший из трёх линий окопов, был превращён в маленькую крепость. В остальных кварталах Бармбека были расставлены повстанческие посты на крышах, в домах и дворах.

Самоотверженная борьба рабочих предместий Гамбурга с полицией встревожила германскую буржуазию и центральные германские власти. «События в Гамбурге,— писала «Vossische Zeitung» на второй день восстания,— принимают широкие размеры. Согласно оперативному плану восстания, повстанцы должны сначала захватить предместья и обеспечить свой тыл от возможных ударов полиции в спину, а затем сконцентрировать свои силы, предпринять наступление на центр города и захватить ратушу. Вчерашнее наступление рабочих началось одновременно по всему городу. К 3 часам дня 23 октября полиция потеряла 5 человек убитыми и 30 ранеными. Полицейские кареты скорой помощи подобрали 15 убитых и 105 раненых гражданских лиц... Восстанием руководят высококвалифицированные военные специалисты»³⁹. Другая буржуазная газета также забила тревогу: «Выступлениями коммунистов руководят крупные специалисты. Несмотря на запрет, коммунистам удалось организовать большое количество красных сотен»⁴⁰.

Центральные германские власти немедленно пришли на помощь гамбургской полиции: 23 октября в Гамбург были срочно отправлены части рейхсвера. По просьбе гамбургского сената адмиралтейство отправило из Киля в Гамбург несколько военных кораблей. В ночь на 24 октября в гамбургский порт прибыла флотилия в составе крейсера «Гамбург» и двух торпедных катеров с 500 полицейскими и морской пехотой. Подкрепления были немедленно переброшены в районы боёв. Кроме того 24 октября на рабочие окраины были направлены все полицейские из порта. Их место

³⁹ «Vossische Zeitung» от 24 октября 1923 г. (утренний выпуск).

⁴⁰ «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 24 октября 1923 года.

заняли 800 добровольцев из боевого союза «Республика», большинство которого составляли социал-демократы.

Прибывших на крейсере «Гамбург» матросов высадили на берег. Однако значительная часть их проявляла явное нежелание бороться против восставших рабочих. Только небольшая часть матросов была отправлена в Бармбек в помощь полиции. Основную массу моряков как неблагонадёжную на другой же день вернули в Киль⁴¹.

Разгромив баррикады в Эймсбюттеле, полиция бросила все свои силы сначала на Бармбек, а затем на Шифбек. С рассветом началось наступление объединённых сил полиции и жандармерии под командованием подполковника Гартенштейна на основной район гамбургского восстания — Бармбек-Северный, который в течение ночи был рабочими значительно укреплен. В целях разведки над Бармбеком днём летало несколько гражданских самолётов, вооружённых пулемётами.

23 октября в 11 ч. 30 м. вечера Гартенштейн разослал начальникам полицейских подразделений, действовавших в районе Бармбека, приказ следующего содержания: «Отряд Гартенштейна. Командный пункт 23-го полицейского участка. 23.10. 1923, 11.30 вечера. Приказ о наступлении 24.10.23 года. Прошедший боевой день показал, что сломить сопротивление восставших только фронтальным наступлением с земли почти невозможно. Исходя из этого, крайне необходимо ещё до начала наступления, под прикрытием темноты, совершить ряд внезапных налётов и захватить важнейшие узлы сопротивления. Беспощадно подавлять всякое вооружённое и невооружённое сопротивление. С врагом не церемониться»⁴².

Как явствует из данного приказа, полиция, несмотря на огромное преимущество в живой силе и технике, вынуждена была признать, что 23 октября она потерпела поражение. В тактическом отношении 24 октября полиция копировала повстанцев. Впоследствии Гартенштейн хвастался, что 24 октября добился некоторых результатов благодаря тому, что применил тактику «воздушных боёв» повстанцев (стрельба снайперов с крыш, балконов и др.). Однако, как показали бои 24 октября и последующих дней, полиция плохо усвоила эту тактику и была снова бита. В первые же часы наступления она убедилась в том, что за ночь повстанцы перегруппировали свои силы и создали ряд новых опорных пунктов в Бармбеке-Северном, что вынудило полицию раздробить свои силы. Повстанцы мужественно сражались, навязывая полицейским бои в узких переулках и заманивая их в тёмные подвалы и дворы.

Единственный пункт приказа Гартенштейна, который усердно выполнялся полицейскими и жандармами, был пункт о том, чтобы «патронов не жалеть», «не церемониться с врагом». Терпя поражение за поражением, озлобленные жандармы врываются в рабочие дома, избивали и расстреливали мирных стариков, женщин и детей.

Стараясь оправдать в глазах начальства свои неудачные действия против повстанцев, Гартенштейн утверждал, что причиной его неудачи является «превосходство сил противника». На самом же деле известно, что на несколько сот вооружённых гамбургских рабочих наступало несколько тысяч полицейских с броневиками и самолётами.

Наконец германская реакция использовала свои неудачи в Гамбурге для того, чтобы кланчить у Антанты дополнительное вооружение для подавления революционных выступлений рабочих. Гартенштейн писал: «Нехватало, однако, пушек, миномётов и в особенности танков, жаль, что Антанта нас их лишила, они бы нам оченьгодились»⁴³.

Заняв первые баррикады в Бармбеке-Южном в 11 часов утра 24 октября, подполковник полицейской службы Даннер доносил в полицейпре-

⁴¹ «Berliner Tageblatt» от 24 октября 1923 года.

⁴² Hartenstein. Указ. соч., стр. 72.

⁴³ Там же, стр. 82.

зидиум, что вверенные ему части «заняли» Бармбек, в котором установлен «полный порядок». Подполковник явно поспешил. Даннеру и Гартенштейну понадобилось ещё целых три дня кровопролитных боёв, пока они могли себя почувствовать хозяевами положения в Бармбеке. Бои продолжались 25 октября, а на некоторых улицах и 26 октября отдельные группы повстанцев вели бои с полицией.

Большой интерес представляет корреспонденция, опубликованная в «Правде» от 7 ноября 1923 г. под заглавием «Героическая борьба гамбургских рабочих»: «Никогда и нигде я не наблюдал такого сочувственного отношения населения к борющимся товарищам, как в этот раз. Нечего говорить о рабочих, даже обыватель — мелкий лавочник, чиновник — люди свободных профессий — все отнеслись с явным сочувствием к героям, залегшим в окопах за баррикадами. Они кормили бойцов, сообщали им всякого рода сведения о продвижении неприятеля. Владелица мелкой лавочки с опасностью для жизни пробирается через военную зону, приносит 120 патронов и передаёт их знакомому коммунисту. Беспартийные женщины были главными строительницами баррикад; это они подпиливали вековые деревья, разрушали мостовые, рыли окопы и доставали инструменты для всех этих работ. Я лично в эти дни много ходил по городу, чтобы прислушаться к разговорам, к летучим митингам, и нигде, ни в одном случае не слышал ни одного слова упрёка по адресу коммунистов. Наоборот, я несколько раз слышал, как, захлёбываясь от восторга, рассказывали о геройстве «этих молодых людей»; я подходил к кучкам хорошо одетых людей, но и здесь говорилось: «Разве можно осуждать этих людей?».

Днём 24 октября по всему городу проходили летучие митинги и демонстрации. На площади св. Духа состоялась многочисленная демонстрация безработных. Полиция арестовала 300 демонстрантов. У некоторых арестованных было найдено оружие⁴⁴. Улицы были переполнены рабочими. Повсюду раздавались возгласы: «Дайте нам оружие!». Происходило много стычек рабочих с полицией. Однако все эти выступления носили разрозненный характер. Сказывалось отсутствие организующего массового политического центра восстания — советов.

Многотысячная толпа рабочих собралась перед Домом профсоюзов. Выступали ораторы компартии. Рабочие требовали от руководителей профсоюзов организовать помощь восставшим Бармбека и Шифбека⁴⁵. Но вожди профсоюзов заблаговременно окружили Дом профсоюзов усиленными отрядами полиции и попрятались в верхних этажах здания. Несколько раз офицеры полиции предлагали рабочим разойтись, а когда последние отказались выполнить их приказ, они открыли по рабочим ружейный огонь⁴⁶.

Германский министр юстиции социал-демократ Радбрух, опасаясь расширения восстания, немедленно пришёл на помощь перепуганной гамбургской буржуазии. 24 октября 1923 г. министерство юстиции опубликовало сообщение о том, что в Гамбурге вводится чрезвычайный суд: «Перед этим судом, который начнёт действовать в ближайшие дни, предстанут участники беспорядков, которые там имели место в последнее время. Количество пленных достигает многих сот человек. Точное их количество пока не установлено. Среди арестованных имеются якобы также депутаты бюргершафта»⁴⁷.

Был принят также ряд мер, которые должны были расколоть рабочих, вызвать в их рядах дезорганизацию. С этой целью сенат объявил 24 октября, что служащие и рабочие городских учреждений и предприятий, которые немедленно не прекратят забастовки, будут уволены без

⁴⁴ «Vossische Zeitung» от 25 октября 1923 года.

⁴⁵ См. там же.

⁴⁶ См. Архив Музея революции. «Trotz Alledem» № 8 от 23 октября 1924-года.

⁴⁷ «Berliner Tageblatt» от 24 октября 1923 г. (вечерний выпуск).

права поступить на работу в эти учреждения. В тот же день гамбургский сенат расклеил по всему городу демагогические плакаты о запрещении дальнейшего повышения цен на хлеб и выдаче безработным бесплатно по 10 фунтов картофеля и 5 фунтов на каждого члена семьи безработного. Сенат ассигновал 500 миллиардов марок на пособия безработным. Вожди социал-демократов обратились к рабочим с предательским воззванием, уговаривая их прекратить борьбу, «так как она вам принесёт только лишения и жертвы».

К вечеру 24 октября штаб Тельмана получил исчерпывающие сведения о положении дел в остальных районах города и о предательстве троцкистско-брандлеровской своры в Хемнице. Гамбург был полностью изолирован, нужно было отступить, и Тельман отдал соответствующий приказ. Самым сложным, однако, было убедить повстанцев в необходимости отступления, окончания сражения, к которому столько готовились, которое показало их преимущество перед во много раз более сильным врагом. Первого рабочего курьера, принесшего на баррикады приказ об отступлении, сбили с ног бешеной пощёчиной. Для того чтобы повстанцы поверили в этот приказ, на баррикады должен был лично явиться Тельман.

Особого внимания заслуживают события в Шифбеке, куда отступила значительная часть повстанцев из Бармбека. Полицейский участок в Шифбеке был захвачен рабочими на рассвете 23 октября. Нападение рабочих было полной неожиданностью для полиции. Вооружённые одним неисправным охотничьим ружьём, повстанцы разоружили полицию. Затем, не задерживаясь, оставили участок, захватив с собой несколько десятков винтовок и пистолетов. Обезоруженные полицейские были заперты в участке, около которого установили повстанческий пост. Раздав оружие дружинникам пролетарских сотен, коммунисты вместе с большими группами рабочих немедленно приступили к постройке баррикад. Важнейшие магистрали Шифбека и холмы, господствующие над шоссе, соединяющим Шифбек с Гамбургом, в течение утренних часов покрылись окопами и баррикадами, за которыми засела часть повстанцев. Остальная же масса вооружённых рабочих была расположена на крышах рабочих корпусов, на чердаках угловых домов. «Баррикады в Шифбеке защищают 2000 повстанцев»⁴⁸. — писала «Vossische Zeitung», но, как говорит русская пословица, «у страха глаза велики»: эта цифра была увеличена минимум в десять раз.

Важнейшие стратегические пункты, как железнодорожная станция, почта, телеграф, ратуша, были немедленно захвачены и охранялись четырьмя боевыми группами, вооружёнными станковыми пулемётами⁴⁹. 23 октября днём восставшие рабочие Шифбека избрали исполнительный комитет совета рабочих депутатов, который провозгласил в Шифбеке советскую власть. Рабочие производили изъятие оружия и арестовали наиболее активных контрреволюционеров.

Наступление полиции на Шифбек началось в полдень. Первый отряд полиции в количестве 50 человек был встречен интенсивным огнём на подступах к Шифбеку; потеряв несколько человек убитыми и ранеными, он рассеялся. В половине первого дня усиленная 13-я рота полиции в количестве 200 человек предприняла новое наступление на Шифбек. Её постигла та же участь, что и первый отряд полиции. Через час на вооружённых рабочих Шифбека были двинуты уже 500 полицейских, поддержанных броневиками. Завязался бой, который продолжался до заката солнца. В течение дня противник несколько раз безуспешно пытался ворваться в расположение вооружённых рабочих, но был вынуж-

⁴⁸ «Vossische Zeitung» от 24 октября 1923 г. (вечерний выпуск).

⁴⁹ См. «Berliner Tageblatt» от 25 октября 1923 г. (утренний выпуск).

ден отступать на свои позиции. В третьем наступлении полиция потеряла 5 человек убитыми и несколько десятков ранеными⁵⁰.

Ночью, опасаясь окружения, повстанцы несколько отошли от занимаемых позиций. Первая половина дня 24 октября прошла спокойно. Разбитые во вчерашних боях полицейские силы тщательно готовились к новому наступлению. В час дня крупный отряд гамбургской полиции в количестве 5 тыс. человек, поддержанный артиллерийским огнём крейсера «Гамбург» и отрядами конной прусской жандармерии, под общим командованием подполковника Даннера, с трёх сторон начал наступление на Шифбек, который гамбургские рабочие называли «Верденом гамбургского восстания»⁵¹. Правительственный самолёт с бреющего полёта обстреливал из пулемётов расположение повстанцев. Несмотря на многократное превосходство противника, восставшие рабочие Шифбека в течение трёх с половиной часов оказывали ожесточённое сопротивление, нанеся полиции и жандармерии серьёзный ущерб. Особо упорные бои происходили у ратуши.

Получив приказ из штаба Тельмана о прекращении боёв ввиду того, что гамбургское восстание не получило поддержки остальной Германии, повстанцы Шифбека в 4 часа дня, оставляя на баррикадах небольшую заслон, прорвали огненное кольцо противника и отступили, унося с собой раненых, убитых и оружие.

Так закончился последний крупный бой гамбургских рабочих против вооружённых сил буржуазии.

Очистив Шифбек от повстанцев, несколько полицейских отрядов отправились в Занде и Бергедорф, также захваченные инсургентами. После короткой перестрелки с рабочими полиция заняла и эти городки.

В Шифбеке и Бергедорфе полиции удалось захватить в плен свыше 100 инсургентов⁵². Среди пленных бросалось в глаза множество женщин. На одной из баррикад полиция захватила в плен семнадцатилетнюю девушку с оружием в руках⁵³.

В своих сообщениях полиция всячески старалась увеличить количество потерь у повстанцев. За первые два дня боёв, по полицейской «статистике», рабочие потеряли убитыми 61 и ранеными 267 человек. В доказательство достоверности этих данных полиция сообщила, что за 23 и 24 октября в морг было доставлено 60 убитых граждан города и 154 раненых гражданских лиц доставлено в городские больницы⁵⁴. Кроме того, утверждает полицейская «статистика», значительное количество убитых и раненых спрятано в рабочих кварталах, на частных квартирах.

В действительности же количество потерь среди повстанцев было значительно меньшим. Благодаря смелой, гибкой тактике, несмотря на огромное численное превосходство противника, повстанцы потеряли за три дня упорных боёв всего 23 человека убитыми и несколько десятков ранеными. Остальные убитые и раненые, о которых говорит полицейская хроника, были мирные городские жители — жертвы произвола палачей гамбургского восстания.

Среди героев, павших на баррикадах Гамбурга, было несколько рабочих, членов социал-демократической партии; они дрались плечом к плечу с коммунистами и беспартийными рабочими против общего классового врага.

Борьба гамбургского пролетариата вызвала выступления рабочих ряда городов побережья. В Бремене, Киле, Штеттине, Ицигое и других

⁵⁰ См. Hartenstein. Указ. соч., стр. 77.

⁵¹ «Berliner Tageblatt» от 25 октября 1923 г. (вечерний выпуск).

⁵² См. там же.

⁵³ См. Бюллетень «Коммунистического интернационала» № 10 за 1923 год.

⁵⁴ См. Hartenstein. Указ. соч., стр. 79.

состоялись бурные рабочие демонстрации и митинги, сопровождавшиеся разгромом продовольственных магазинов. В Киле и Бремене доходило до кровопролитных столкновений рабочих с полицией.

Вслед за окончанием восстания началась полоса массовых арестов, преследований, процессов, пыток и провокаций. Пленных свозили в ратушу, где оголтелые полицейские и фашистские молодчики из рейхсвера организовали массовые пытки повстанцев. По ночам из ратуши в городские больницы вывозили окровавленных, искалеченных пленных повстанцев. Умерших отсюда везли на кладбище и тайком закапывали. Полиция устраивала облавы в рабочих предместьях Гамбурга. Только за 23 и 24 октября полиция арестовала 983 рабочих, заподозренных в участии в восстании⁵⁵.

Зарботала машина буржуазной юстиции. Три военно-полевых суда работали непрерывно, днём и ночью. Трём повстанцам они вынесли смертный приговор⁵⁶ и несколько сот участников восстания осудили к различным срокам тюремного заключения и изоляции в крепости⁵⁷. Процессы продолжались в течение последующих трёх месяцев⁵⁸.

Из 18 коммунистических депутатов бюргершафта 8 были лишены депутатской неприкосновенности и заключены в тюрьму. После восстания компартия вынуждена была уйти в подполье.

В эти тяжёлые дни, рискуя на каждом шагу быть схваченным и растерзанным, Тельман не оставил Гамбурга и гамбургский пролетариат. Он появлялся среди рабочих порта и верфей то в обеденный перерыв, то рано утром в слабо освещённом туннеле, ведущем в порт. Стоя на плечах у кого-нибудь из друзей, Тельман обращался с речами к рабочим и, подбадривая их, звал к непримиримой борьбе против своих классовых врагов. Тельман был, в полном смысле слова, неуловим. Его охранял, прятал весь гамбургский пролетариат. Имя Эрнста Тельмана уже тогда, непосредственно после восстания, стало популярным не только у гамбургских рабочих, но и среди самых широких масс трудового народа Германии.

На запрещение компартии коммунисты ответили усилением работы в массах. «Мы плюём на запрет! Компартия остаётся на боевом посту». Этот воинственный лозунг можно было встретить везде — на воротах фабрик и заводов, на стенах рабочих домов, на тротуарах, в трамваях, на столиках в рабочих пивных. Однажды ночью на здании гамбургского полицейского президиума появилась надпись: «Борьба прекращена, но не закончена»⁵⁹.

Вся ответственность за трагический исход гамбургского восстания, как и за отказ от вооружённой борьбы по всей Германии осенью 1923 г., целиком и полностью ложится на троцкистско-брандлеровских предателей. Эти презренные изменники впоследствии утверждали, будто неудача революции объяснялась нежеланием масс идти на революцию, что компартия, мол, не была готова взять власть в свои руки. В действительности поражение в 1923 г. объясняется тем, что в наиболее критический момент борьбы германский пролетариат был лишён подлинного большевистского руководства, был предан брандлеровцами совместно с вождями правой социал-демократии, с которыми они блокировались в своём предательстве.

⁵⁵ См. Hartenstein. Указ. соч., стр. 79.

⁵⁶ Смертный приговор был впоследствии заменён заключением в крепости.

⁵⁷ Смертный приговор был впоследствии заменён тюремным заключением — Д. Д.

⁵⁸ См. Архив Музея революции. Нелегальный номер газеты «Hamburger Volkstzeitung» от 1 января 1924 г. Арх. № 18. 117/18 а, б, Л-444—11.

⁵⁹ Архив Музея революции. Л-443-2з. 2.

Правым социал-демократам и вожакам реформистских профсоюзов удалось в 1923 г. расколоть рабочий класс Германии и помешать его консолидации накануне штурма власти буржуазии. Вследствие этого в решающий час борьбы коммунистическая партия и наиболее революционная часть пролетариата, за которым шла незначительная часть городской мелкой буржуазии и крестьянства, одни противостояли силам реакции и фашизму.

История ВКП(б) учит нас, что пролетарская революция не может победить без наличия революционной партии рабочего класса, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, без партии, вооружённой великой теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и связанной крепкими узами с широкими трудящимися массами города и деревни. Такой партии в Германии в 1923 г. не было:

Германская компартия оказалась недостаточно сплочённой в идейно-политическом и слабой в организационном отношении, чтобы в ходе борьбы очиститься от своего оппортунистического руководства. Острая фракционная борьба, разжигаемая Радеком и Брандлером, ещё больше ослабила ряды партии.

Впоследствии материалы судебных процессов над троцкистско-зиновьевской сворой дали возможность полностью раскрыть предательскую роль троцкистско-брандлеровской клики в событиях 1923 года. На этих процессах было документально доказано, что троцкисты, начиная с весны 1923 года, были платными агентами палача германских рабочих, руководителя рейхсвера, генерала Секта⁶⁰.

Вот почему Радек, правая рука Троцкого, начиная с рурского кризиса и вплоть до октябрьских боёв, тормозил массовые выступления рабочих, сорвав подготовку к вооружённому восстанию. Состоя на службе контрреволюционного рейхсвера, троцкисты держали за руки германскую компартию, не давая ей развернуть свои силы.

Только гамбургское восстание под руководством Тельмана спасло тогда честь германской компартии. Как известно, рабочие Шифбека провозгласили советскую власть, и в этом отношении гамбургские бои проходили на более высоком уровне, чем большинство предыдущих выступлений германских рабочих, начиная с 1918 года.

Гамбургское восстание подтвердило правильность выводов Ленина о том, что развитие военной техники не говорит о необходимости отказа от уличной борьбы. Подводя итоги революции 1905 года, Ленин писал: «Декабрьская борьба 1905 года доказала, что вооружённое восстание может победить при современных условиях военной техники и военной организации. Декабрьская борьба дала то, что всё международное рабочее движение должно отныне считать с вероятностью подобных же форм сражения в ближайших пролетарских революциях»⁶¹. Эти выводы целиком подтвердились на опыте гамбургского восстания.

Документы и материалы о гамбургском восстании разоблачают клевету, возводившуюся троцкистско-брандлеровскими предателями на гамбургское восстание, в которой Тельман обвинялся в путчи́зме. Это обвинение должно было служить прикрытием отступления без боя и полной капитуляции троцкистско-брандлеровских предателей перед германской реакцией.

Гамбургское восстание осветило пропасть, которая образовалась между предателями Радеком и брандлеровцами, с одной стороны, и Тельманом и революционной частью рабочего класса Германии — с другой.

⁶⁰ См. судебный отчёт-стенограмму «По делу антисоветского правотроцкистского блока», стр. 236. М. 1938.

⁶¹ Ленин. Соч. Т. 15, стр. 45. 4-е изд.

Гамбургское восстание сыграло значительную роль в последующей борьбе за большевизацию рядов германской коммунистической партии. Оно выдвинуло Эриста Тельмана как вождя германского трудового народа. Гамбургское восстание в то же время вскрыло все слабости и недостатки работы германской компартии, особенно в борьбе за большинство рабочего класса, а также исторические слабости германского рабочего движения.

Коммунистическая партия не сумела в Гамбурге (за исключением предместья Шифбека) организовать достаточно сильного движения за создание советов, за создание этих массовых центров восстания. Коммунисты не сумели организационно закрепить своё политическое влияние в массах, и поэтому им не удалось вовлечь в вооружённую борьбу многотысячные массы бастующих рабочих Гамбурга.

Однако эти серьёзные ошибки и недочёты не умаляют крупного исторического значения гамбургского восстания. Герои гамбургских баррикад вписали славную страницу в историю рабочего движения.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ

